

Ян Чжэян ухмыльнулся и скрестил ноги. Он сидел по другую сторону дивана и в слепой зоне с угла ванной комнаты. Он кивнул головой: «Хм, давай».

Сюн Цзинфэй немедленно бросил в него одежду. Она хотела, чтобы он закрыл глаза. Почему они открыты и смотрят на нее сверху вниз!

Ян Чжэянь плавно увернулся от них: «Что с тобой и швырянием одежды?»

Сюн Цзинфэй хотелось удариться головой о подлокотник дивана. Да! Почему она бросает одежду, которую ей нужно было носить!

Она неловко подошла к Ян Чжэянь, чтобы забрать свою одежду. Пока он откинулся назад и наслаждался видом.

Сюн Цзинфэй планировал ударить его, если он прикоснется к ней неподобающим образом.

Подняв последний кусок, она побежала, чтобы скрыться от его горящего взгляда. В последнее время не было ее дней! Она споткнулась о маленький скомканный ковер и упала. Рука, держащая полотенце, ухватилась за подлокотник, чтобы поймать ее падающее тело.

Святой-! Ей хотелось кричать и ругаться. Это была еще одна травма, добавленная к ее коленям от той, которая только что заживала.

"Ты в порядке?" Ян Чжэянь выглянула из-за дивана, но когда она посмотрела на него со слезами на глазах. Его глаза быстро отвернулись и посмотрели в потолок. Осматривая его так, будто впервые заметил, насколько интересным был потолок.

Губы Сюн Цзинфэй сжались в линию. Он видел! Она быстро обернула полотенце вокруг своего тела. Почему она не может сохранять самообладание рядом с ним! Она сбилась со счета, сколько раз опозорилась перед ним.

— Кхм... я ничего не видел.

Лжец! Сюн Цзинфэй ударила рукой по подлокотнику и встала. Если он не видел, то почему его глаза были такими большими, как у совы, когда ее полотенце упало. Это были глаза, которые видели вещи!

Хм, она взмахнула мокрыми волосами. Они оба были взрослыми. Смущаться было нечего, кроме того, что...

Ян Чжэянь схватила ее за левую руку и потянула сесть на диван. Она думала, что он собирается что-то сделать, но он слез и опустился на колени. Он немного приподнял ее

полотенце, чтобы обнажить ее колени. Это был лишь проблеск ее коленей. Пока его руки не оторвались от дальнейшего прикосновения к ее коже.

— Я не собираюсь ничего тебе делать. — сказал Ян Чжэянь, подняв обе руки, чтобы показать ей, что он больше никуда не собирается прикасаться.

Как он может что-то сделать, когда другие прижимают уши к двери? Боже, ему никогда не приходилось столько раз вставать на колени перед кем-то. Кроме того, она каждый раз шлепает его по рукам! Он должен быть человеком с проблемой гермафобии!

Свернув нижнюю часть полотенца, он снова проверил ее колени, размазанные по ковру. Выглядело не так уж и плохо, но из-за недавнего трения было небольшое красное пятно.

Ян Чжэян пошел в ванную и вернулся с полотенцем для рук. Он погладил его по ее коленям, и Сюн Цзинфэй почувствовал, что оно было теплым. Он просто не запускал его быстро ни под холодной, ни под горячей водой.

От его нежных похлопываний она почувствовала, что ее колени сделаны из хрупкого стекла. Он мог сломаться в любой момент.

Когда она поморщилась от боли, он подул на нее и сказал: «Я почти закончил».

Хм... Где она услышала именно эти слова? Сюн Цзинфэй с удивлением наблюдал, как Ян Чжэянь, которого кормили золотой ложкой, знал, что делать. В ее голове он не выглядел человеком, которому нужно было пошевелить пальцем. Кто-то уже сделал это за него.

Ян Чжэянь вздохнул с облегчением: «По крайней мере, кровотечения нет». Он встал и посмотрел на нее сверху вниз. Это заставило Сюн Цзинфэй немедленно прикрыть грудь одеждой. Он наклонился и прошептал: «Хотите продолжить с того места, на котором остановились?»

Сюн Цзинфэй указал на дверь и жестом выгнал его из комнаты. То, что произошло сейчас, не было преднамеренным!

— Вы не можете заставить меня выйти из моей комнаты. Ян Чжэян снова сел на диван и скрестил руки на груди. Действуя как ребенок,

Она хмуро посмотрела на него и ворвалась в ванную.

Когда она, наконец, вышла из комнаты Ян Чжэ Яня, она вдохнула свежий воздух, который был

за пределами его комнаты. Только все прошло так же быстро, как и пришло, когда на сцену вышла Сун Лицинь. Она не выглядела такой разъяренной, как вчера, но и не выглядела счастливой, увидев их вместе.

Ян Чжэянь намеренно обхватил одной рукой талию Сюн Цзинфэя.

В то время у Сюн Цзинфэя не было свободной воли для борьбы. Только не с орлиными глазами Сун Лицинь, смотрящими на них. Она могла только улыбнуться неодобрительным глазам своей будущей свекрови.

Сун Лицинь посмотрела на своего сына, который улыбался Сюн Цзинфэю. Он вел себя так, будто его собственной матери даже не было, а в комнате были только они. Она фыркнула, спускаясь по лестнице, все оказалось хуже, чем она думала вначале.

Когда они не последовали за ней, она обернулась: «Иди, поешь чего-нибудь».

Во время еды было тихо, и единственным громким был Ян Цзиньхай. Поразив сердца Ян Чена и Сун Лицинь, поскольку они к этому не привыкли. Независимо от того, в какой обстановке они находились, когда дело доходит до еды. Всегда было тихо, и говорить по-прежнему будут тоже тихими голосами. Чему-то учил Ян Цзиньхай, но прямо сейчас он делал противоположное своему учению.

Ян Цзиньхай рассказывала Сюн Цзинфэй истории о своем дедушке и о нем. Затем он начал задавать ей много вопросов о вещах, которые она не могла вспомнить. Судя по звуку, она встречалась с Ян Цзиньхаем по крайней мере пару раз, когда была ребенком. За исключением того, что она не может вспомнить тех воспоминаний о встрече с Ян Цзиньхаем. Она думала, вчера была их первая встреча.

— Между вами двумя все было хорошо? Ян Цзиньхай прошептал Ян Чжэяну. И все же, можно ли назвать это шепотом, когда все его слышат?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2943016>